

Ревко-Линардато Павел Сергеевич

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЛИНИЗМА И ИУДАИЗМА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР
ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВИЗАНТИИ**

В статье рассматривается взаимное влияние культур эллинизма и иудаизма как предпосылка становления ранней христианской культуры. Христианство сумело интегрировать элементы эллинизма и иудаизма в значительной степени благодаря тому, что иудейская культура еще до рождения Иисуса Христа подверглась процессу эллинизации. Опыт взаимодействия христианства с греческим интеллектуальным наследием был предвосхищен в эллинизированном иудаизме, который продемонстрировал возможность синтеза монотеистической религии с языческой философией. Исследование культурных контактов греков и иудеев в античную эпоху позволяет раскрыть особенности формирования и развития христианской культуры Византийской империи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 172-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RESISTANCE TO SEPARATISM: INTERNATIONAL EXPERIENCE AND METHODS

Puzakov Aleksandr Vladimirovich, Ph. D. in History, Associate Professor
N. P. Ogarev Mordovia State University
puzakov@list.ru

The article studies the problems associated with the manifestations of separatism at the present stage, and highlights the main methods of dealing with it. The author emphasizes the role of international community in resistance to separatism and territorial conflicts prevention. The conclusion is made that when resisting separatism one should first try to use non-violent political methods, and stability in the country can only be achieved in compliance with the principle of social justice regardless the region of residence.

Key words and phrases: separatism; resistance; conflict; power; region; territorial integrity.

УДК 1(091)

Философские науки

В статье рассматривается взаимное влияние культур эллинизма и иудаизма как предпосылка становления ранней христианской культуры. Христианство сумело интегрировать элементы эллинизма и иудаизма в значительной степени благодаря тому, что иудейская культура еще до рождения Иисуса Христа подверглась процессу эллинизации. Опыт взаимодействия христианства с греческим интеллектуальным наследием был предвосхищен в эллинизированном иудаизме, который продемонстрировал возможность синтеза монотеистической религии с языческой философией. Исследование культурных контактов греков и иудеев в античную эпоху позволяет раскрыть особенности формирования и развития христианской культуры Византийской империи.

Ключевые слова и фразы: эллинизм; иудаизм; христианство; язычество; античность; культура.

Ревко-Линардато Павел Сергеевич, к. филос. н.
Южный федеральный университет
pareli@mail.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЛИНИЗМА И ИУДАИЗМА КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РАННЕХРИСТИАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ ВИЗАНТИИ[©]**

Для понимания истоков и особенностей христианской культуры Византии следует учитывать то обстоятельство, что христианство своими корнями уходит в иудаизм, а эллинистическая эпоха была периодом, когда греческая культура активно взаимодействовала с иудейской. В результате этого взаимодействия еще до возникновения христианства произошла определенная адаптация друг к другу иудейской и греческой культурных традиций.

Вопросу взаимоотношения в эллинистическую эпоху греков-язычников и иудеев посвящены исследования ряда ведущих ученых. Еще в первой половине XX века данную проблематику осветил российский историк культуры, филолог и антиковед польского происхождения Ф. Ф. Зелинский в книге «Эллинизм и иудаизм» [20]. Одним из наиболее значимых в мировой историографии исследований, посвященных периоду эллинизма, является книга антиковеда российского происхождения В. Чериковера «Эллинистическая цивилизация и евреи». Автор подробно рассмотрел положение и место Палестины в общей системе эллинистических государств и провел анализ взаимоотношений Римского государства и иудеев [14]. Эксперт по истории раннего иудаизма времен Нового Завета М. Хенгель, занимающийся, в частности, контактами эллинизма и палестинского иудаизма, в фундаментальном труде «Иудаизм и эллинизм» убедительно продемонстрировал, что иудейская и греческая культуры испытали мощное комплексное взаимное влияние [19]. Специалист по античной истории Э. Дж. Бикерман в монографии «Евреи в эпоху эллинизма» изложил историю иудеев с учетом их активного взаимодействия с греческим миром в период от завоевания Александра Македонского до восстания Маккавеев [2]. Необходимость изучения взаимоотношений иудеев с греко-римским миром для понимания дальнейшей истории иудаизма и западной культуры показана в книге «Евреи в греко-римском мире» М. Гудмана – специалиста по эпохе поздней античности [18]. Л. Шиффман в работе «От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда» провел анализ истории иудаизма в эллинистическую эпоху и показал роль иудаизма в развитии христианства и становлении ранней церкви [15]. А. Б. Ковельман, исследуя динамику эллинистических и еврейских культур, осветил еврейскую культуру, с одной стороны, как часть эллинистического синтеза и, с другой стороны, как враждебную эллинизму [12]. Определенный интерес представляет антология «Греческие и римские

авторы о евреях и иудаизме», подготовленная М. Штерном. Антология представляет собой наиболее подробно комментированный корпус источников, освещающий представления античных философов, историков и поэтов о еврейском народе, их религии, обычаях, что позволяет современному читателю увидеть многосторонний характер взаимодействия двух различных культур [9].

Многие авторы обращают внимание на эллинистическо-иудейские отношения как на важный фактор, обусловивший впоследствии особенности взаимодействия античной и христианской традиций. Так, А. П. Большаков, исследуя причины появления и содержание раннехристианских апологий, внимательно рассматривает грекоязычные произведения иудейских авторов рубежа старой и новой эры [3]. В статье А. В. Вдовиченко «Христианская апология: краткий обзор традиции» приводится информация о фиксируемом исследователями родстве произведений христианских апологетов с некоторыми текстами иудейских авторов на греческом языке [4]. Ж. Даниелу в работе «Евангельское послание и эллинистическая культура» указывает на возможную посредническую роль эллинизированной иудейской диаспоры в процессе взаимодействия античной философии и христианства [17].

Прежде всего, уточним, что понятие «эллинизм» имеет два основных смысловых значения: хронологическое и типологическое. В первом случае речь идет об эпохе эллинизма – периоде в истории Средиземноморья, длившемся после завоевательных походов Александра Великого вплоть до подчинения римлянами Египта Птолемеями. Во втором случае – это культура, которая возникла в результате взаимодействия греческих и местных элементов на завоеванных Александром территориях. Эллинистическая культура – это греческая (эллинская) культура, развивающаяся в новых социальных, политических, экономических и географических условиях. В научный оборот термин «эллинизм» вошел в середине XIX века после опубликования работы «История эллинизма» И. Г. Дройзена, который при первом приближении под эллинизмом понимал распространение греческого господства и образованности среди старых культур Востока. В более широкой исторической перспективе И. Г. Дройзен рассматривал эллинизм как сложное взаимодействие и соединение эллинского и восточного начал, итогом которого явилось возникновение христианства [10]. В контексте рассматриваемой проблематики понятие «эллинизм» удобно использовать в широком смысле, не зажимая его хронологическими рамками, и обозначать им культуру, для которой характерно употребление греческого языка и господство языческой греческой мысли.

Слово «иудаизм» происходит от греческого слова «Ιουδαϊσμός», появившегося в еврейской эллинизированной литературе в конце I века до н.э. и указывающего на монотеистическую религию евреев как противоположность эллинистическому язычеству. Иудаизм является уникальной системой мировоззрения, базирующейся в своей основе на Торе и включающей религиозный, этнический, идейно-политический, правовой и этический элементы. В широком смысле иудаизм предстает как развитая культурная традиция с мифопоэтическим и философским интеллектуальным потенциалом. Наряду со словом «иудаизм» в русском языке существует слово «иудейство», под которым в христианской литературе часто понимается религия Ветхого Завета, переросшая в религию Нового Завета, в христианство. Те, кто не принял христианство, образовали, по сути, «новую религию», которую и следует обозначать термином «иудаизм». Необходимо признать, что в области сравнения иудейства с иудаизмом выработка критериев и понятий достаточно проблематична. На иврите термины «иудаизм» и «еврейство» являются синонимами. Также понятия «иудей» и «еврей» в большинстве языков не разграничиваются и обозначаются одним и тем же словом, что соответствует трактовке еврейства иудаизмом. Связано это, прежде всего, с тем, что «религиозный, а не этнический признак был положен в основу еврейского родословия» [6, с. 20]. Представления иудеев о самих себе неотделимы от их представлений о Боге. Как сказано в Оксфордской иллюстрированной энциклопедии: «Евреи – народ, чьей религиозной, культурной или политической ориентацией является иудаизм» [13, с. 82]. В русском языке имеются слова «иудей» и «еврей», что позволяет акцентировать внимание на самостоятельном значении религиозной и этнической принадлежностей. Такое разделение берет начало из греческого языка, в котором имеются слова «Ιουδαίος» и «Εβραῖος». Понятие «иудей» может употребляться в различных смыслах: как житель Иудеи; как синоним слова «еврей»; как последователь иудаизма, или иудаист. Отметим, что слово «иудаист» иногда используется в современной русскоязычной литературе для указания на исповедующего религию иудаизма, независимо от этнического происхождения и места жительства. Несмотря на то, что в историко-религиозном контексте понятия «иудей» и «еврей» обладают достаточно многозначными и противоречивыми значениями, использование двух понятий дает возможность развести религиозную и этническую составляющие, хотя это и не снимает ряда терминологических трудностей, возникающих при исследовании проблемы взаимодействия эллинизма и иудаизма.

Несмотря на несхожесть эллинизма и иудаизма, обе культурные традиции, возможно, имеют общие истоки. Открытие в 1929 году Угарита, который был местом контакта индоевропейских и семитоязычных народов, представило совокупность текстовых табличек, изучение которых позволило С. Г. Гордону обнаружить, что угаритская литература предвосхищает основные аспекты древнегреческой и древнеиудейской литературы, создавая фон для обеих. Исследователь пришел к выводу, что угаритская литература часто соответствует позднейшим текстам – греческим и иудейским одновременно, показывая тем самым, что греческая и иудейская культуры явились во многом параллельно развивающимися структурами, возникшими на общем восточносредиземноморском фундаменте. Благодаря сопоставлению поэмы Гомера о микенской эпохе и иудейского текста о периоде завоевания Ханаана и правления Давида С. Г. Гордон выявил общие греческие и иудейские культурные традиции так называемого героического века Восточного Средиземноморья. Греки

и иудеи – единственные средиземноморские народы, которые в античную эпоху разработали концепцию канонических писаний. Творения Гомера греки считали лучшим Писанием в своем роде, аналогично тому, как иудеи рассматривали Библию. К текстам Гомера греки обращались за советом и помощью так же, как иудеи, а позже христиане обращались к Библии. Конечно, Тору нельзя сравнить с Илиадой и Одиссеей как литературные произведения, но для своих читателей они выполняли схожие функции. «Пропасть, разделившая Израиль (великих пророков) и классическую Грецию (ученых и философов), в героический век была не столь очевидной... Каждый знает, что Гомер очень отличается от Библии. Что еще недостаточно известно, так это факт, что оба эпоса делят общее восточноевропейское наследие. Этот общий знаменатель имеет огромное значение в истории культуры всего человечества» [7, с. 18-19].

Для понимания специфики формирования раннехристианской культуры необходимо обратить внимание на основные специфические черты греческой и иудейской культур, на особенности мировоззрения греков и иудеев.

Интересно в этой связи сравнение кругового, циклически повторяющегося античного времени с библейским временем, имеющим вектор движения от сотворения мира к приходу Мессии. Х. Арендт характеризует отношение ко времени у греков как стремление к бессмертию, а у евреев – как стремление к вечности [1]. Греческие боги бессмертны, но они не являлись вечными. Греки провозгласили вечность и несотворимость мира. Известны слова Гераклита: «Этот космос один и тот же для всех, не создал никто из богов, никто из людей, но он всегда был, есть и будет вечно живой огонь, мерно возгорающийся, мерно угасающий» (В-30 DK). А. Энтова, рассматривая вопрос о восприятии времени у греков и евреев, подчеркивает, что античный человек, у которого сформировалось представление об уникальности человеческой личности, обрел индивидуальность, но не получил бессмертия. Свободный эллин не хотел смириться с мыслью, что его личность исчезнет бесследно. Поэтому повседневным чувством свободного человека стала зависть к бессмертным богам. Заслужить бессмертие человек мог лишь своими выдающимися поступками, остающимися в памяти потомков. С этим связан феномен Герострата. Платон заложил такое понимание бессмертия, которое связывалось, прежде всего, с миром идей. Рассуждения Аристотеля и неоплатоников достаточно близко подошли к пониманию вечности у иудеев как вневременного существования. Бог у иудеев, в отличие от греческих богов, существовал вне времени и пространства. Приобщение к вечному обеспечивают усилия самого человека, сама по себе красота не свидетельствует о достоинствах ее носителя и не гарантирует бессмертия, как у греков, по мысли которых все бессмертное должно было быть совершенным [16].

В бессмертии заключалось основное отличие греческих богов от людей. В остальном боги и люди были очень похожи друг на друга. Боги были подвержены человеческим страстям: они любили, ненавидели, завидовали и злились. Их внешность была аналогична с обликом людей. Гуманизация облика богов была связана с восприятием их людьми как идеализированных образов самих себя. Люди узнавали в себе многие качества богов, уверенных в личной силе и свободе и устанавливающих законы, которые сами же могли нарушать. В определенный момент истории греки почувствовали себя достойными вступить в спор с богами, чтобы реализовать свое право выступить в роли творцов событий. Власть богов, их влияние и участие в явлениях природы были существенно сокращены, и на место богов пришел разум. Благодаря разуму человек может найти истину внутри самого себя. В эпоху эллинизма снова произошло определенное подчинение человека богам, что было связано с разрушением полисных традиций демократии и установлением системы власти восточного типа. Истина вновь была спроецирована на сверхъестественное. Однако эллинистическое понимание бога по-прежнему кардинальным образом отличалось от понимания бога в иудаизме.

В отличие от греческих богов, иудейский Бог не имеет антропоморфных черт. Он не рождался, не влюблялся и не женился. Бог представлялся неким космическим духом, наделенным волей и разумом, и лишь от него люди способны получить знания, силы и цели. Бог дал людям разум, чтобы те могли понять значение законов и слов пророков, через которых он открывается людям.

Традиционно считается, что в современной западной культуре эстетика восходит к греческим источникам, а этика – к еврейским. Действительно, греческая культура – эстетическая, произведения искусства в ней «живут» самостоятельной от создателей жизнью, они обладают ценностью независимо от того, каких этических взглядов придерживались их авторы. П. Д. Волкова, обращаясь к культурному наследию Древней Греции, пишет: «Вне античной философии, театра, архитектуры, скульптуры, расписной керамики европейская цивилизация немыслима по сей день. Перефразируя афоризм: —Всемирная философия есть лишь комментарий к Платону», скажем: —Всемирное искусство есть комментарий греческой античности». Вечное возвращение к ней. Мы ныряем на эту глубину в поисках красоты, гармонии, равновесия» [5, с. 130]. Согласно древнегреческой мифологии, красота мира была создана богами в борьбе с различными чудовищами, то есть прекрасное оказывается активным началом. Важным элементом греческой религии было то, что боги изображались в человеческом облике, с чем было связано формирование культа красоты человеческого тела. Возможно, ориентация на внешнюю красоту обусловила тот факт, что древнегреческая религия не знала единых общеобязательных догматов, к богам даже можно было относиться скептически, в то время как культ был очень строгим, уклоняться от исполнения обязанностей обрядов было нельзя. Отсюда важная роль религиозных церемоний (Олимпийские игры, Панафиней, Элевсинские мистерии и др.). Задавая вопрос о причинах исчезновения древнегреческой религии, Ф. Ф. Зелинский в качестве одного из возможных ответов на него предлагает следующий: «То, что составляло главную прелесть греческой религии, ее культ видимой красоты, ее обожествление природы, ее прекрасная и радостная обрядность – все это представляло также и ее уязвимую сторону для насилия.

Разрушение дома Иеговы на Сионе не причинило ущерба иудаизму: он уцелел в свитках Торы и пророков, и синагога успешно продолжала дело храма. Но когда гот Аларих, христианин и варвар, разрушил храм Деметры Элевсинской; когда молот изуверов раздробил пророческие откровения Фидиев и Праксителей; когда были запрещены шествия к Палладе на ее Акрополь и зрелища в театре Диониса – тогда поистине и душа греческой религии захилела и поникла» [11, с. 133].

Иудаизм не признавал культ красоты, свойственного греческой религии, он погружен более в этическую сферу. Тора заложила основание под нравственно-этическими нормами и ценностями, которые определили на тысячелетия вперед развитие этики. И в обосновании, и по содержанию этика иудаизма теологична, ведь Бог является библейским иудеям как верховный судья, направляющий свой народ. Поэтому одна из фундаментальных составляющих содержания Торы – это законы. По сути, Книга Завета представляет собой правовой кодекс, в котором можно найти положения гражданского и уголовного права. Разграничения между этической и юридической Торой провести невозможно. Божественно-санкционированные предписания, содержащиеся в Торе, имеют нормативный смысл и являются безусловно-обязательными для «народа закона». Для греков лишь рожденные свободными, герои или их потомки могли рассчитывать на радостное времяпрепровождение после смерти. Души рабов и чужестранцев осуждены на пребывание в Тартаре. Наоборот, иудеи верили, что все, кто следует Закону, попадут в Небесное Царство. В этом заключается, как считают Р. Грейвс и Р. Патай, главное отличие между греческими и иудейскими мифами (не считая очевидного отличия в отношении к чистоте, невинности). Здесь необходимо подчеркнуть, что грекам не были чужды такие этические понятия, как ответственность, долг, справедливость. Поведение человека должно подчиняться вечным законам, против которых невозможно идти безнаказанно. Так, Зевс являлся хранителем закона, возмездия, следовавшего за преступлением. Но греки не использовали мифы как тексты для политической проповеди, из подвигов героев не выводили нравственных уроков. Напротив, «Книга Бытия, которая гораздо теснее связана с греческой, финикийской, хеттской, угаритской, шумерской и прочими мифологиями, чем большинство правоверных иудеев и христиан желает признать, неоднократно редактировалась, начиная с VI в. до н.э., с морализаторской целью» [8, с. 14].

Раннее христианство развивалось на стыке религий греков и иудеев. Первыми христианами-неевреями были преимущественно греки. Можно сказать, что под воздействием религиозных идей иудаизма греческое мировоззрение претерпело кардинальные трансформации, в результате которых постепенно было рождено новое мировоззрение греков – христианское. Данное обстоятельство легло в основу процессов формирования христианской культуры Византийской империи.

Таким образом, иудаизм, христианство и эллинизм никогда не представляли собой замкнутые, изолированные друг от друга феномены. В течение нескольких столетий в эпоху эллинизма и Римской империи греческая и иудейская культуры достаточно активно контактировали, оказывая друг на друга взаимное влияние. Языческий мир, находившийся на ранней стадии переоценки своих верований и ценностей, оказался открыт для монотеистической религии. Связь языческого эллинизма и иудейского монотеизма подготовила почву для будущего развития христианской культуры Византии.

Список литературы

1. Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. СПб., 2000. 437 с.
2. Бикерман Э. Дж. *Евреи в эпоху эллинизма*. М. – Иерусалим: Мосты культуры; Gesharim, 2000. 383 с.
3. Большаков А. П. *Греко-иудейские традиции в христианских апологиях II-IV веков: дисс. ... к.и.н.* М., 2002. 140 с.
4. Вдовиченко А. В. *Христианская апология: краткий обзор традиции // Раннехристианские апологеты II-IV веков*. М., 2000. С. 5-38.
5. Волкова П. Д. *Мост через бездну*. М., 2009. 256 с.
6. Вольпе М. *Евреи: от патриархов до римлян*. М., 2002. 367 с.
7. Гордон С. Г. *До Библии: общая предыстория греческой и еврейской культуры*. М.: Центрполиграф, 2011. 317 с.
8. Грейвс Р., Патай Р. *Иудейские мифы. Книга Бытия*. М., 2002. 454 с.
9. *Греческие и римские авторы о евреях и иудаизме: в 3-х т. / введение и коммент. М. Штерна*. М. – Иерусалим: Мосты культуры; Gesharim, 1997-2002. 1464 с.
10. Дройзен И. Г. *История эллинизма: в 3-х т.* М. – Киров: Академический проект; Константа, 2011. 1760 с.
11. Зелинский Ф. Ф. *История античных религий. Древнегреческая религия. Религия эллинизма. Рим и его религия. Римская империя и христианство*. Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. 478 с.
12. Ковельман А. Б. *Эллинизм и еврейская культура*. М. – Иерусалим: Мосты культуры; Gesharim, 2007. 222 с.
13. *Народы и культуры // Оксфордская иллюстрированная энциклопедия: в 9-ти т.* М., 2000. Т. 1. 416 с.
14. Чериковер В. *Эллинистическая цивилизация и евреи*. СПб.: Гуманитарная академия, 2010. 640 с.
15. Шиффман Л. *От текста к традиции: история иудаизма в эпоху Второго Храма и период Мишны и Талмуда*. М. – Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2000. 276 с.
16. Энтова А. *О восприятии времени у античных греков и древних евреев [Электронный ресурс]*. URL: <http://asya.rjews.net/philosofia/011200-evrei-greki.shtml> (дата обращения: 20.08.2013).
17. Danielou J. *Gospel Message and Hellenistic Culture*. Philadelphia, 1973. 540 p.
18. Goodman M. *Jews in a Graeco-Roman World*. Oxford, 1998. 304 p.
19. Hengel M. *Judaism and Hellenism: 2 vols*. Philadelphia, 1984. 666 p.
20. Zieliński T. *Hellenizm a judaizm*. Warszawa: Kraków, 1927. 306 s.

HELLENISM AND JUDAISM INTERACTION AS HISTORICAL-CULTURAL FACTOR OF BYZANTIUM EARLY CHRISTIAN CULTURE FORMATION

Revko-Linardato Pavel Sergeevich, Ph. D. in Philosophy
Southern Federal University
pareli@mail.ru

Hellenism and Judaism cultures mutual influence is considered in the article as the early Christian culture formation premise. Christianity managed to integrate Hellenism and Judaism elements mainly thanks to the fact that the Judaic culture had been subjected to Hellenization process even before Jesus Christ was born. The experience of Christianity interaction with the Greek intellectual heritage was anticipated in Hellenized Judaism, which demonstrated the possibility of monotheistic religion synthesis with pagan philosophy. The Greeks and Jews' cultural contacts research in the ancient epoch allows revealing the peculiarities of the Byzantine Empire Christian culture formation and development.

Key words and phrases: Hellenism; Judaism; Christianity; paganism; antiquity; culture.

УДК 34

Юридические науки

В статье дается уголовно-правовая характеристика понятия «геноцид». Показано влияние международно-правовых норм на российское уголовное законодательство, обозначена проблема практической невозможности применения данного состава из-за трудности установления умысла на истребление определенной группы лиц. Даны конкретные формулировки предлагаемых к криминализации деяний, обосновано исключение ст. 357 из УК РФ, предложено денонсировать Конвенцию от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него».

Ключевые слова и фразы: геноцид; намерение истребить; гонимая общность; неприятие; уголовно-правовой критерий; квалифицирующий признак.

Сауриди Владимир Евгеньевич

Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации
sauridi_3196@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА И НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1996 ГОДА[©]

Термин «геноцид» возник в 30-40-е годы XX века и быстро получил широкое распространение не только в юридической и исторической сферах, но и общественно-политической области. Его использование в средствах массовой информации и публицистике привело к искажению уголовно-правового смысла этого термина, впервые официально употребленного в международных соглашениях, а именно в Конвенции от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» и предшествовавших ее принятию резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций. В свою очередь, подобное некорректное использование привело к возникновению в общественном сознании устойчивой связи между понятием «геноцид» и убийствами групп людей, отличающихся по расовым, национальным, религиозным или каким-либо другим признакам от преследующих данную общность преступников.

Обращение к Толковому словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова, где геноцидом названо «истребление отдельных групп населения, целых народов в мирное и военное время по расовым, национальным или религиозным мотивам» [1], позволяет заключить, что часто при употреблении обсуждаемого термина допускается формально логическая ошибка в виде подмены понятий и любые насильственные действия против социальной группы, объединённой по тому или иному признаку, именуются геноцидом. Однако уже определение из Толкового словаря обозначает главную специфику геноцида – это истребление, иными словами, умышленное действие (или комплекс умышленных действий), направленное на уничтожение некой гонимой общности, а не отдельных её представителей или их групп. В отсутствие данного признака геноцид с позиции элементарной логики неотличим от массовых убийств людей, объединённых по всё той же принадлежности к определённым национальностям, расам или религиозным группам, что становится ясно даже при самом поверхностном рассмотрении.

Юридическое определение геноцида содержится в статье II Конвенции «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него»: «...под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые

[©] Сауриди В. Е., 2013